

Первым вошел Людо Бэгмен, чуть ли не подпрыгивая от возбуждения. - Приветствую вас, джентльмены и леди. Надеюсь, у вас было достаточно времени, чтобы представиться друг другу?"

Все трое что-то пробормотали в подтверждение этого.

Бэгмена, казалось, немного смутило отсутствие энергии в их ответе, но он быстро взял себя в руки. - Что ж, поздравляю вас с тем, что вы избраны чемпионами для своих школ, я уверен, просто глядя на вас, что Кубок Огня выбрал хорошо!"

-Кхе, кхе."

Гарри не был уверен, что это должно было означать-откашливание или вежливое покашливание, но он знал, что ненавидит его безмерно. Он не слышал ничего такого фальшивого со времен хвастовства Локхарта. Конечно, не было ничего удивительного в том, что он ненавидел ее, поскольку она исходила от Амбридж. Он подозревал, что у него возникнет искушение ударить ее, даже если она скажет, что он только что выиграл в лотерею.

- Насколько я понимаю, туда будут допущены только те, кому исполнилось по крайней мере семнадцать лет. Разве мистер Поттер не просто четырнадцатилетний ребенок?" - сказала Амбридж, заставив его сжать челюсти от ее снисходительного тона. У Гарри сложилось отчетливое впечатление, что она все еще держит обиду за то, что он вытер свою руку после того, как пожал ее на чемпионате мира.

- Ну же, Долорес!" Бэгмен вскочил. - Кубок выбрал его из всех студентов Хогвартса, которые вписали свои имена, так что теперь вряд ли есть оправдание для отступления."

-Людо прав. Слишком поздно мистеру Поттеру отступать, даже если бы он и хотел. Как только Кубок выбирает чемпиона, они должны довести турнир до конца, иначе они потеряют свою магию, - быстро добавил Дамблдор, очевидно, играя роль миротворца.

Гарри проигнорировал попытки Дамблдора разрядить обстановку и начал готовить заклинание. Амбридж, конечно, была не единственной, кто мог обидеться и назвать его ребенком, заслуживающим некоторого возмездия.

- Тогда это должно быть его наказанием за нарушение закона, установленного Министерством." - настаивала Амбридж, ее слащавый тон не вполне мог скрыть ее ликование по поводу этой идеи. - В конце концов, мы же не хотим, чтобы это престижное волшебное мероприятие стало еще большим фарсом, чем оно уже есть, не так ли?"

- А что именно имеет в виду?" -требовательно спросила до сих пор молчаливая полугигантка директриса школы Шармбатон, явно уловив тонко завуалированный расизм.

"Неважно, неважно!" Бэгмен вскочил, отчаянно пытаясь удержать Амбридж от того, чтобы снова открыть рот. "Мы должны были только поздравить чемпионов с тем, что они были выбраны, и сообщить им, что первое задание состоится 24 ноября. Поскольку мы уже сделали это, я предлагаю удалиться."

- Отличная идея, Людо, - согласился Дамблдор.

- Значит, мы должны позволить этому мальчику безнаказанно нарушать закон?" - спросила Амбридж, становясь немного визгливой от своего разочарования.

Именно в этот момент Гарри закончил со своим заклинанием и наложил его на Амбридж, которая должна была найти ее следующие шесть или около того часов очень неудобной, поскольку Зудящее Проклятие заставляло ее чувствовать себя так, как будто несколько дюжин муравьев грызли ее кожу. Он знал, что это было довольно эффективно, когда использовал его на Драко Малфое на прошлой неделе.

Амбридж дернулась и неловко заерзала, когда проклятие подействовало, тщетно пытаясь найти хоть какое-то облегчение, не расцарапав себя. Не то чтобы почесывание действительно помогло. Магия без палочек была великолепна в том смысле, что некоторые из них могли быть брошены прямо под носом у людей, если вы были осторожны с созданием заклинаний.

Ну, под носом у большинства.

Он увидел, как Дамблдор посмотрел в его сторону, так что старик, вероятно, почувствовал его взгляд. К сожалению, Гарри не рассчитывал долго держать в секрете свое мастерство в магии без палочек.

-Правила Турнира трех Волшебников старше законов Министерства и превосходят их, - решительно заявил Дамблдор, по существу закрывая тему.

Амбридж нахмурилась и фыркнула, но выглядела слишком напряженной, чтобы спорить дальше.

- А что будет первым заданием?" - спросил Крам.

- Это будет испытание на смелость, так что вам не скажут, что это такое, - с готовностью ответил Бэгмен, радуясь возможности отодвинуться как можно дальше от неловкости. - Вы будете вооружены только палочками, и вам не будет позволено просить или принимать помощь от ваших учителей. На сегодня это все."

- Есть еще один вопрос." Гарри заговорил, заметно успокоившись теперь, когда увидел, как лицо Амбридж блестит от пота. Месть была сладкой.

- Да, Гарри?" - подсказал Дамблдор.

- Я читал, что на прошлых турнирах чемпионы имели право на собственное жилье в принимающей школе. Думаю, я этим воспользуюсь. О, и еще я хочу получить неограниченный доступ в Закрытую часть библиотеки." Было бы здорово иметь возможность читать книги там днем, а не пробираться туда ночью.

-Едва стал чемпионом, а уже предъявляет требования?" Каркаров усмехнулся.

Гарри смерил директора Дурмстранга каменным взглядом и держал его до тех пор, пока тот нервно не сглотнул и не отвернулся. В отличие от Дамблдора и Максим, Каркаров был слабаком без убеждений. Он был одет в прекрасные одежды и старался выглядеть устрашающе, но его магия выдавала его истинную сущность.

- Я все устрою, - сказал Дамблдор, как будто Каркаров никогда не говорил. Гарри удивился, как легко это оказалось. И подозрительно тоже. - А у других наших чемпионов есть такие же желания?"

- Не нужны комнаты, а, может быть, зе-библиотека." - Делакур сказал это почти неохотно, словно не желая признавать, что в Хогвартсе есть что-то стоящее.

Крам выглядел задумчивым, и Гарри на мгновение подумал, что болгарин попросит то же что и он, но в конце концов согласился на ту же сделку, что и французская вейла.

- Я сообщу мадам Пинс, что у вас свободный доступ." - спокойно сказал Дамблдор, как будто он только что не предоставил трем подросткам неограниченный доступ к какой-то довольно опасной литературе.

И с этими словами они все вышли из комнаты и пошли своей дорогой. Гарри ухмыльнулся, глядя, как Амбридж быстро уходит прочь на своих коротких ногах. Он не сомневался, что она проведет следующие несколько часов, царапая себя, как обезумевший орангутанг, только чтобы обнаружить, что это не приносит облегчения. Был шанс, что ей удастся развеять проклятие, которое он наложил на нее, но он сомневался в этом. Она не производила впечатления опытной колдуньи, и простое отменяющее заклинание не могло это прекратить. Тем более, что он изменил его, сделав особенно цепким.

XXXXX

"Прошло некоторое время с тех пор, как эти комнаты использовались, на самом деле, не с тех пор, как я был директором Хогвартса." - сказал Дамблдор, открывая дверь в комнаты, о которых шла речь.

- Какая жалость, это хорошие комнаты." Гарри тоже так думал. В то время как его комната в

Башне Равенкло не вызывала насмешек, она была немного маленькой. Комната, в которой он сейчас находился, должна была быть по меньшей мере в четыре раза больше, с довольно огромной двуспальной кроватью, письменным столом, коврами, диваном, креслами, окнами, камином и примыкающей ванной. Эта последняя часть была лучшей частью этой сделки, так как Равенкло все еще приходилось делить ваннные комнаты, как и все остальные.

- Так оно и есть, но большинство профессоров не хотят, чтобы их комнаты располагались где-нибудь в стороне, например на шестом этаже." - мягко сказал Дамблдор.

"Наверное, потому, что они не знали, что Нужная комната находится этажом выше", - подумал Гарри.

- Даже Снейп?" - многозначительно спросил он. Он знал, что жирный Мастер Зелий был еще более затворником, чем он.

Дамблдор слегка кашлянул. - Профессор Снейп предпочитает подземелья."

"Конечно, именно их."

Дамблдор решил проигнорировать двусмысленное заявление. "Вы, очевидно, читали о привилегиях, предоставляемых чемпионам Трех Волшебников, поэтому вы, несомненно, знаете, что в этих комнатах могут быть гости или даже более постоянная компания."

Гарри действительно знал об этом, хотя слова Дамблдора были тщательно подобраны, чтобы быть неопределенными. Постоянная компания могла быть либо женой, либо подругой, так как несколько прошлых чемпионов уже были женаты к моменту их выбора. Более зловещим было то, что формально ему было разрешено привозить немагических рабов, хотя он сомневался, что Министерство пойдет на это, независимо от того, насколько они были одержимы традициями. Магический мир сильно отстал от своего земного аналога в вопросе о рабстве, и только через несколько лет после того, как был отменен Статут секретности, его официально отменили. Однако он уже давно вышел из употребления из-за домашних эльфов, что, вероятно, было причиной того, что правила турнира все еще позволяли его использовать.

- Я попрошу домовых эльфов перенести сюда вещи Луны, чтобы избавить ее от необходимости тайком пробираться сюда, - сказал он, стараясь не выдать своих мыслей.

- Очень хорошо." - сказал Дамблдор, удивляясь отношениям между ними. Он был вполне уверен, что Гарри все еще в отношениях с Нимфадорой Тонкс, и не совсем понимал, что делать со слухами о нем и девушке Лавгуд. Он попытался заглянуть в ее разум с помощью Легилименции, но ничего не добился. Мысли девушки представляли собой сбивающее с толку сочетание рассеянности и сосредоточенности, из-за чего он не мог извлечь ничего полезного с помощью пассивного сканирования, и он не опустился бы до использования полной ментальной атаки. Он никогда не делал этого раньше и не собирался начинать сейчас. Может быть, он и не получил никакой полезной информации от этой попытки, но, по крайней мере, получил смехотворение от серьезного размышления девушки о природе редиски.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1302285>